

Недавно на сцене театра "Эстония" прошли премьерные спектакли "Лебединого озера" в постановке Тийта Хярма.

Иллюзии принца З

► Признаться, трагическая история баварского короля Людвига II всплыла в памяти, как только — при звуках интродукции — открылся занавес: уж очень романтичен, утончен, даже женственен и "в высшей степени меланхоличен" был наш принц Зигфрид, погруженный в сладкую грезу. Да и в фамильном гербе на занавесе (кстати, как у Ю. Григоровича) "прочитывался" герб Людвига II. Романтичный замок на заднем плане в одной из картин подтвердил мои догадки. Балет начинается с пролога, и такое начало и интриговало, и увлекало. Сомнений не оставалось: именно принц Зигфрид — главный герой спектакля. Одетта же — как и вся лебединая стая — мираж, плод воображения,

прекрасная мечта романтика Зигфрида. Тема зла, той силы, которая, по словам Чайковского, "всегда мешает порыву к счастью достичь до цели", как всем известно, воплощена в Ротбарте. Этот Злой Гений — персонафикация Фатума, Рока, по мысли Чайковского — увы, в новой постановке не получил адекватного ни сценического, ни хореографического решения. Согласно либретто, написанному хореографом-постановщиком Тийтом Хярмом, фон Ротбарт — премьер-министр, который всячески старается вырвать Зигфрида из его прекрасного, но иллюзорного мира, вернуть его к своим государственным обязанностям и женить на своей дочери Одиллии. В воображении принца он приобретает облик странного, явно нереального существа. Но Ротбарт с красным париком и усами, как церемониймейстер, важно расхаживающий по сцене с жезлом или машущий шелковыми крыльями, скорее смешон, чем страшен, и похож на сказочного персонажа, причем весьма нелепого. Кстати, это приводит к некой эклектике и смешению жанров: психологической драмы, каковой, смею думать, хотел видеть "Лебединое озеро" Тийт Хярм, и волшебной сказки.

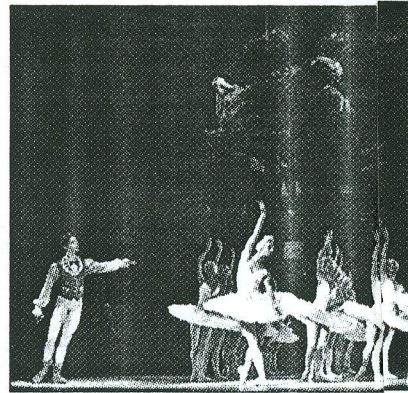
Образ Зигфрида — главный

и сквозной в балете, и для артистов, исполняющих эту роль (Владимира Архангельского и Сергея Басалаева), есть возможность раскрыть свои актерские и хореографические данные, заявить о себе не просто как о "живом кране, чья задача — лишь поддерживать балерину" (сравнение Джона Крэнко). Оба исполнителя — красивые, молодые, с романтическим обликом — удивительно подходят к роли принца. Жаль лишь, что образ принца не

дан в развитии и не наделен богатой и разнообразной хореографической лексикой (у принца несколько монологов, и особенно второй поражает несовпадением музыки и "текста").

Несмотря на новое прочтение старого балета, самые прекрасные моменты спектакля по-прежнему связаны с Одеттой: ее выходом, вариацией и адажио с принцем. В отличие от других персонажей, ее образ не претерпел существенных изменений в плане хореографии, но переосмыслен — она не реальный персонаж, а бесплотная

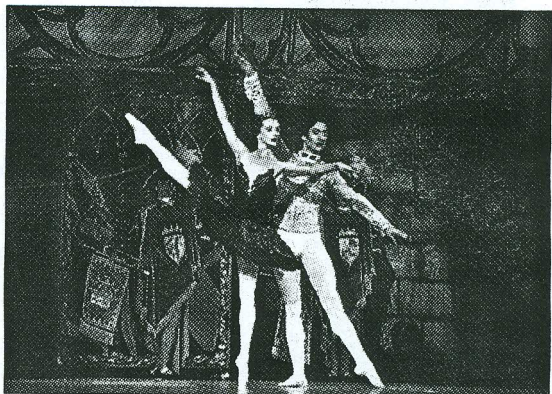

прекрасная мечта, плод фантазии Зигфрида. С наибольшей полнотой замысел постановщика воплотила Кайе Кырб: ее Одетта поистине "небесная возлюбленная", "не от мира сего", и она трогает душу — своей трепетной печалью, утонченной красотой, отстраненностью от всего земного, суетного и высокой жертвенностью. Их дуэт-диалог с принцем (Сергеем Басалаевым) был пронизан такой щемящей болью и искренностью, что заставил поверить в существование неземной, возвышенной любви. Марина Чиркова в роли Одетты скорее земное создание, чем поэтический образ. Выразительная пластика рук, техническое мастерство, внутренний драматизм, победительная сила наиболее ярко проявляются в ее Одиллии. Осмелюсь предположить, что природа дарования Марины Чирковой не лирическая, а драматическая, поэтому она более убедительна в роли Черного Лебедя. Несмотря на гениально решенное Петипа па де де Принца и Одиллии и перенесенное (как и адажио, и вариации Одетты, и ряд сцен) в новую постановку, весь третий акт — сюжетно кульминационный — в целом "не прозвучал". Сюита характерных танцев, заново поставленных Тийтом

прекрасная мечта, плод фантазии Зигфрида. С наибольшей полнотой замысел постановщика воплотила Кайе Кырб: ее Одетта поистине "небесная возлюбленная", "не от мира сего", и она трогает душу — своей трепетной печалью, утонченной красотой, отстраненностью от всего земного, суетного и высокой жертвенностью. Их дуэт-диалог с принцем (Сергеем Басалаевым) был пронизан такой щемящей болью и искренностью, что заставил поверить в существование неземной, возвышенной любви. Марина Чиркова в роли Одетты скорее земное создание, чем поэтический образ. Выразительная пластика рук, техническое мастерство, внутренний драматизм, победительная сила наиболее

ярко проявляются в ее Одиллии. Осмелюсь предположить, что природа дарования Марины Чирковой не лирическая, а драматическая, поэтому она более убедительна в роли Черного Лебедя. Несмотря на гениально решенное Петипа па де де Принца и Одиллии и перенесенное (как и адажио, и вариации Одетты, и ряд сцен) в новую постановку, весь третий акт — сюжетно кульминационный — в целом "не прозвучал". Сюита характерных танцев, заново поставленных Тийтом

Игфрида

4 Архив театра "Эстония"

Хярмом, смотрится как дивертисмент, "дробление" вальса невест — несмотря на указание в клавире — разрушает целостность и не создает соответствующего происходящему на сцене настроения. (В связи с этим вспоминалась удачная режиссерская находка Владимира Бурмейстера: Злой Гений приводил на бал вместе с Одиллией толпу маскарадных персонажей, и вся сцена воспринималась как искушение принца — кстати, "Лебединое озеро" в постановке В. Бурмейстера на сцене "Эстонии" выдержало 233 представления!) Вообще всем трем восхитительным вальсам Чайковского в нынешней постановке, на мой взгляд, не повезло: им не хватает широты дыхания, разнообразия движений и соответствия музыке. Очень жаль, что даже второй, "белый", ивановский акт претерпел некоторые изменения в хореографическом рисунке кордебалета. Конечно, у нас нет необходимых для этой сцены 32 лебедей, и сцена мала (к тому же декорации ее еще уменьшили), да и уровень труппы пока не столь высок, чтобы "поверить" в слаженное "пение" лебединого хора, выражающего внутренний мир героини... И все же... Впрочем последняя сцена, решенная нетрадиционно, отчасти примиряет нас с недостатком поэзии во втором акте. Принц, сознавая, что он предал собственный идеал, и ощущая трагическую невозможность при-

мирить мечту и действительность, полностью отрешается от нее и уходит в воображаемый мир, а Одетта и вся лебединая стая покидают его, при свете зари растворяясь вдали...

Нынешняя постановка "Лебединого озера" вызывает двойственное чувство: с одной стороны, замечательно, что один из шедевров мирового балета, без которого невозможен профессиональный рост труппы, вновь в репертуаре театра, к тому же прежняя постановка Константина Сергеева с ее счастливым финалом безусловно устарела... В новой есть интересные идеи и талантливые исполнители: хотелось бы отметить Ольгу Рябикову (в па де труа), Галину Лауш (в нескольких солирующих эпизодах), Сергея Упкина и Линнара Лоориса (Бенно), Даниэля Кирсипуу (венецианский танец)... И все же... "Лебединое озеро", как лакмусовая бумажка, выявляет сильные и слабые стороны и исполнителей-солистов, и кордебалета, и хореографа-постановщика. Этот балет, действительно, "балет-оборотень", и с первого раза мало кому дается. К слову, Юрий Григорович, создавший интересную концепцию, обращался к "Лебединому озеру" не раз...

✓✓✓

Ближайшие спектакли балета "Лебединое озеро" состоятся 28 и 30 декабря.

Тамара УНАНОВА